

УДК 34**Влияние санкционного и контрсанкционного режима на признание и приведение в исполнение решений по делам о трансграничной несостоятельности****Богомолов Константин Владимирович**

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 9146269@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о влиянии санкционного и контрсанкционного режима на признание решений по делам о трансграничной несостоятельности. Анализ арбитражно-процессуальной практики указывает на отсутствие взаимности по делам о трансграничной несостоятельности, в том числе до введения санкционного и контрсанкционного режима. При этом утверждение перечня недружественных стран фактически является самостоятельным основанием для констатации факта отсутствия взаимности, даже при предоставлении доказательств признания судебных решений российских арбитражных судов. В то же время в странах Европейского союза и США, несмотря на введение в отношении России значительного объема санкций, используется специальный режим банкротного признания, что предопределяет возможность признания дел о несостоятельности, возбужденных в Российской Федерации, в случаях, если не будет представлено доказательств, что такое признание приведет к нарушению введенных ограничений.

Для цитирования в научных исследованиях

Богомолов К.В. Влияние санкционного и контрсанкционного режима на признание и приведение в исполнение решений по делам о трансграничной несостоятельности // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 497-505.

Ключевые слова

Трансграничное банкротство, санкции, контрсанкции, признание и приведение в исполнение судебных актов.

Введение

Одна из проблем, с которой сталкивается отечественная теория и практика трансграничного банкротства, – это признание и приведение в исполнение решений иностранных государств [Собина, 2012].

Напомним, что наличие в отношениях несостоятельности иностранного элемента приводит к тому, что разные правовые порядки могут признать себя компетентными по рассмотрению тех или иных вопросов, связанных или возникающих при банкротстве [Карелина, 2019].

В то же время иностранный элемент предполагает распространение последствий производства о несостоятельности на территорию иностранного государства с целью консолидации требований местных кредиторов, выявления и реализации активов и др.

Необходимость распространения правовых последствий иностранного производства по делу о несостоятельности открывает два основных пути:

- простое игнорирование правовых последствий иностранного производства, что может способствовать тому, что наиболее финансово сильный и информированный кредитор путем возбуждения индивидуального производства обратит взыскание на все зарубежные активы должника;

- признание правовых последствий иностранного банкротного производства, порождающего необходимость учета специфики института несостоятельности; защиты интересов местных кредиторов, которые могут быть ущемлены иностранным производством и т.д.

На сегодняшний день теорией трансграничной несостоятельности выработаны несколько подходов к решению проблемы признания иностранного производства по делу о несостоятельности, а также распространения его последствий на территории признающего государства, среди которых можно выделить признание решений иностранных судов (процессуальное признание); материальное признание; иностранное производство по делу о несостоятельности признается как факт, который нельзя игнорировать [Vorburger, 2014].

Стоит заметить, что в отечественной литературе высказывается мнение, что указанные способы не способны в необходимой мере решить проблему трансграничного эффекта производства о несостоятельности.

Так, процессуальное признание не обладает той гибкостью, которая необходима, учитывая специфику отношений, возникающих в связи с несостоятельностью, не позволяет пересмотреть судебные акты, вынесенные в рамках иностранного производства по существу, определяет в основном формальные основания для отказа в признании иностранных судебных актов, лишая признающее государство права выдвигать условия для изменения последствий признания иностранного производства по делу о несостоятельности или предусматривать изъятия из них.

В свою очередь, материальное и фактическое признание иностранной процедуры по делу о несостоятельности не способны в полной мере обеспечить потребности этого признания.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, теория трансграничной несостоятельности и мировая практика стали развивать механизмы специального признания процедур несостоятельности.

В настоящий момент сформировано несколько вариантов специального признания процедур несостоятельности, среди которых можно выделить признание без переноса последствий банкротства, с предоставлением мер содействия по праву признающего

государства; признание с пролонгацией последствий процедуры несостоятельности, с изъятиями по праву признающего государства [Мохова, 2022].

Международная практика

Для целей настоящей статьи мы рассмотрели две модели специального признания, широко применяемые в международной практике.

Первая модель основана на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года (далее – ТЗ ТГН-1997/Типовой закон ЮНСТИРАЛ).

Типовой закон ЮНСИТРАЛ в качестве основных своих целей преследует установление упрощенного порядка признания иностранных производств по делам о несостоятельности, позволяющего обеспечить процессуальную экономию, устранение излишних бюрократических процедур и обеспечение необходимой определенности в отношении судебных актов, выносимых в рамках дел о несостоятельности.

Главными принципами, на которых основан Типовой закон ЮНСТИРАЛ, является оказание необходимой помощи и сотрудничество государств по координации параллельных производств, отвечающее целям эффективного и справедливого проведения процедур по делам о несостоятельности.

Предложенная Типовым законом ЮНСТИРАЛ модель включает в себя два уровня признания иностранных производств по делам о несостоятельности.

Первый уровень – признание самого производства, который предусматривает наступление правовых последствий, в том числе приостановление индивидуальных средств взыскания; приостановление исполнительных действий в отношении имущества и иных активов должника; блокировку прав должника на распоряжение каким-либо образом активами (отчуждение, обременение и т.д.) (статья 20).

Таким образом, первый уровень предусматривает защиту активов должника путем недопущения любых индивидуальных действий кредиторов должника, а также действий должника, которые предусмотрены непосредственно ТЗ ТГН-1997 и носят императивный характер для стран, инкорпорировавших Типовой закон ЮНСТИРАЛ в свое национальное право, без изъятий в указанной области.

Второй уровень предусматривает, что суды признающего государства при необходимости обеспечения иных эффектов признания иностранного банкротства, помимо предусмотренных первым уровнем последствий, оказывают содействие, которое может быть выражено в принятии обеспечительных мер, в предоставлении сведений и информации об активах должника, в передаче активов в управление иностранному управляющему, в предоставлении полномочий на распоряжение активами должника и иными мерами, предусмотренными национальным правом (статьи 19 и 21).

При этом, если первый уровень признания иностранных банкротств представляет собой императив по обязательным последствиям признания иностранной процедуры, то второй уровень отличает усмотрение признающего суда, который в целях обеспечения интересов заинтересованных лиц (в первую очередь, национальных кредиторов), может отказать в предоставлении мер содействия, ограничить их любыми условиями, изменить или отменить предоставленные меры содействия [там же].

Несмотря на очевидные преимущества специального признания иностранных банкротств, предусмотренного Типовым законом ЮНСИТРАЛ, увеличение интеграции экономических

процессов разных стран, а также увеличение числа несостоятельных должников, чья деятельность носит межнациональный характер, проявилась необходимость создания гибкой модели признания процедур несостоятельности, открытых в иностранных государствах.

Вторая модель, которую мы рассмотрим, – это модель, применяемая в странах Европейского союза и основанная на Регламенте № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства» (далее – Регламент ЕС № 2015/848).

Пункт 65 Преамбулы Регламента ЕС № 2015/848 закрепляет, что все последствия процедуры несостоятельности, предусмотренные правом государства, в котором было открыто производство, автоматически распространяются на все его государства-члены, в том числе обеспечительные меры.

Таким образом, модель, применяемая в странах Европейского союза, основана не на признании иностранной процедуры несостоятельности, а на ее пролонгации на все государства-члены.

Что же касается вопросов признания процедур несостоятельности, открытых не в странах – участниках Европейского союза, то для них применяется разрешительная модель, признанная по модели Типового закона ЮНСИТРАЛ.

Таким образом, страны Европейского союза, а также страны, инкорпорировавшие в свое национальное законодательство Типовой закон ЮНСИТРА, применяют специальный механизм признания иностранных банкротных процедур.

Для справки стоит также отметить, что Скандинавская конвенция по вопросам банкротства (1933 г.) (Nordic Bankruptcy Convention) также предусматривает режим автоматического признания иностранных процедур по делам о несостоятельности.

Согласно ст. 1 Скандинавской конвенции, решения по делам о банкротстве признаются немедленно и автоматически с момента вынесения их в договаривающемся государстве, и для этого не требуется каких-либо формальностей или выдачи экзекватуры.

Российские реалии

На сегодняшний день отечественной правовой системой не инкорпорирован Типовой закон ЮНСТИНТРАЛ.

Признание иностранных производств по делам о несостоятельности базируется на общих началах, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве).

В свою очередь, действующее законодательство не закрепляет специальный режим признания иностранных банкротств.

Пункт 6 статьи 1 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) устанавливает, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На сегодняшний день Россия не участвует в международных договорах, носящих специальный характер и регулирующих вопросы, относящиеся к признанию иностранных

процедур по делам о несостоятельности.

В свою очередь, анализ сложившей с 2015 года судебной практики отечественных судов показывает, что для целей признания иностранных производств необходимо наличие именно специализированных международных договоров [Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 по делу N А83-6324/2018, [www](#)].

Так, согласно действующему подходу, заключенные Российской Федерацией международные договоры о правовой помощи не распространяются на судебные акты по делам о несостоятельности.

Таким образом, в силу действующего законодательства, единственным основанием для судебных актов по делам о несостоятельности является принцип взаимности.

Высший арбитражный суд Российской Федерации указал, что взаимность, как общепризнанный принцип международного права, традиционно подразумевает взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности каждого.

В научной литературе сформировалось два подхода к пониманию принципа взаимности:

- первый основан на презумпции наличия взаимности, которая предполагает вынесение положительного решения о признании судебных актов иностранного государства без доказывания каких-либо дополнительных обстоятельств;
- второй предусматривает необходимость доказывания заинтересованных лиц соблюдения взаимности государством, решения которого подлежат признанию на территории Российской Федерации [Литвинский, 2003].

Отечественная арбитражно-процессуальная практика по делам о несостоятельности исходит из второго подхода, который предполагает не просто доказывание признания решений судов Российской Федерации на территории государства, судебных актов, которые должны быть признаны в Российской Федерации, но и признания именно по делам о несостоятельности [Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2014 по делу № А21-9806/2013, [www](#); Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016, [www](#)].

Следовательно, поскольку признание судебных актов по делам о несостоятельности не охватывается договорами Российской Федерации о правовой помощи по гражданским делам, а также имеются очевидные трудности по предоставлению доказательств о признании решений российских арбитражных судов по делам о несостоятельности в иностранных юрисдикциях, что трактуется российскими судами как отсутствие взаимности, распространение последствия иностранного банкротства на территорию России фактически заблокировано.

Указанные обстоятельства создают перспективы обхода кредиторов коллективной процедуры банкротства, возбужденной в иностранном государстве, и индивидуального удовлетворения своих требований за счет активов должника, расположенных в Российской Федерации.

Политическая обстановка

Последнее десятилетие характеризуется введением в отношении Российской Федерации санкционного режима со стороны США и стран Европы. Так, по состоянию на 01.04.2024 в отношении России было введено более 15 тысяч санкций [Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет, [www](#)].

Санкции представляют собой один из инструментов внешней политики, который может

использоваться государствами и международными организациями для достижения политических, экономических или социальных целей [Еремина, 2019]. В последние годы санкции стали особенно актуальной темой в международных отношениях, что вызывает необходимость более глубокого анализа их природы, причин введения и последствий, в том числе с точки зрения их влияния на возможность международного сотрудничества по делам о несостоятельности.

В связи с усилением санкционного давления Российской Федерацией была проведена разработка и внедрение ответных мер.

Указом Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» констатируется, что со стороны США в отношении Российской Федерации были совершены недружественные и противоречащие международному праву действия.

К ответным мерам относятся и составление перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц, который был утвержден Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

Указанный перечень включает в себя 49 стран, в том числе Соединенные Штаты Америки и все страны Европейского союза.

В связи с вышеуказанным возникает вопрос о влиянии санкционного и контрсанкционного режима на возможность признания иностранных процедур по делам о несостоятельности.

На сегодняшний день с точки зрения отечественного правопорядка весь мир разделился на дружественные и недружественные государства.

Анализ судебной практики последних лет показывает, что введение режима недружественных стран непосредственно влияет на возможность признания на территории Российской Федерации судебных актов иностранных правопорядков.

Суды исходят из того, что факты установления мер ограничительного характера лишают российских граждан и юридических лиц защищать свои права в судах иностранных государств.

Более того, суды указывают, что в современных реалиях взаимность должна доказываться заинтересованным лицом в период по состоянию после 28.02.2022, т.е. после издания Указов Президента от 28.02.2022 № 79 и № 95 от 05.03.2022 и утверждения Перечня недружественных государств.

Таким образом, санкционный режим воспринимается судебной системой как нарушение принципа взаимности, являющегося необходимым условием для признания иностранных производств по делам о несостоятельности.

В то же время признание иностранного государства недружественным может являться самостоятельным основанием для вывода отечественных судов об отсутствии взаимности как таковой, поскольку взаимность, как было указано выше, предполагает уважение и сотрудничество.

С другой стороны, анализ зарубежной судебной практики показывает, что введение санкций в отношении Российской Федерации само по себе не является основанием для отказа в признании решений российских судов.

В качестве примера можно привести спор *Servis-Terminal LLC v Mr. ValeriDrelle* (2023), в котором английский суд признал надлежащим доказательством решение суда Российской Федерации в качестве оснований признания задолженности и открытия производства по делу о

несостоятельности, указав, что факт введения санкций не делает спор в России политически мотивированным и не предопределяет его результат. Английский суд не увидел политического результата или коррупции в вынесенном судебном акте российского суда против должника.

Еще одним примером положительного судебного акта, признающего российскую процедуру несостоятельности, является решение по делу *Gaava v Sabadash* (2024), где федеральный суд штата Калифорния установил, что введение ограничительных мер в отношении Российской Федерации само по себе не затрагивает возможность признания российского банкротства с центром основных интересов в России (СОМІ), при условии, что подобное признание не нарушает установленные ограничительные меры.

Заключение

Анализ арбитражно-процессуальной практики указывает на отсутствие взаимности по делам о трансграничной несостоятельности, в том числе до введения санкционного и контрсанкционного режима.

При этом утверждение перечня недружественных стран фактически является самостоятельным основанием для констатации факта отсутствия взаимности, даже при предоставлении доказательств признания судебных решений российских арбитражных судов.

Стоит отметить, что взаимность, как критерий признания производств по делам о несостоятельности, является оценочной категорией, что не исключает констатации ее наличия в отношении судебных актов по банкротным процедурам, открытым в странах – партнерах Российской Федерации, даже без предоставления доказательств ее наличия (предполагаемая взаимность).

В то же время в странах Европейского союза и США, несмотря на введение в отношении России значительного объема санкций, используется специальный режим банкротного признания, что предопределяет возможность признания дел о несостоятельности, возбужденных в Российской Федерации, в случаях, если не будет представлено доказательств, что такое признание приведет к нарушению введенных ограничений.

Данная статья представляет собой исследовательский обзор проблемы трансграничного банкротства физических лиц и может стать основой для дальнейших дискуссий и разработок в этой области.

Библиография

1. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. № 4. (24). С. 78-93.
2. Карелина С.А. (ред.) Несостоятельность (банкротство). В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2019. 712 с.
3. Литвинский Д.В. Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 24 с.
4. Мохова Е.В. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 1) // Закон. 2022. № 8.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 по делу № А83-6324/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2014 по делу № А21-9806/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет. URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html> (дата обращения: 01.09.2024).

9. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Статут, 2012. 36 с.
10. Vorburger S.C. International Arbitration and Cross-Border Insolvency: Comparative Perspectives. Netherlands, 2014.

The impact of sanctions and counter-sanctions regimes on recognition and enforcement of decisions in cross-border insolvency cases

Konstantin V. Bogomolov

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9146269@mail.ru

Abstract

This article examines the impact of the sanctions and counter-sanctions regime on the recognition of awards in cross-border insolvency cases. The analysis of arbitration and procedural practice points to the lack of reciprocity in cross-border insolvency cases, including before the introduction of the sanctions and counter-sanctions regime. At the same time, the approval of the list of unfriendly countries is in fact an independent basis for stating the fact of lack of reciprocity, even when providing evidence of recognition of judicial decisions of Russian arbitration courts. At the same time, the countries of European Union and The United States of America, despite the imposition of significant sanctions against Russia, use a special regime of bankruptcy recognition, which predetermines the possibility of recognition of insolvency cases initiated in the Russian Federation, in cases where there is no evidence that such recognition will lead to a violation of the imposed restrictions.

For citation

Bogomolov K.V. (2024) Vliyanie sanktsionnogo i kontr sanktsionnogo rezhima na priznanie i privedenie v ispolnenie reshenii po delam o transgranichnoi nesostoyatel'nosti [The impact of sanctions and counter-sanctions regimes on recognition and enforcement of decisions in cross-border insolvency cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 497-505.

Keywords

Cross-border bankruptcy, sanctions, counter-sanctions, recognition and enforcement of judicial acts.

References

1. Eremina A.E. (2019) Ekonomicheskie sanktsii: ponyatie, tipologiya, osobennosti [Economic sanctions: concept, typology, features]. *Postsovetskii materik* [Post-Soviet continent], 4 (24), pp. 78-93.
2. Karelina S.A. (ed.) (2019) Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo). V 2 t. T. 2 [Insolvency (bankruptcy). In 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Statut Publ.
3. Litvinskii D.V. (2003) *Voprosy priznaniya i ispolneniya reshenii sudov inostrannykh gosudarstv (na osnove analiza prava Frantsii i Rossii)*. *Dokt. Diss.* [Issues of recognition and enforcement of decisions of courts of foreign states (based on the analysis of the law of France and Russia). *Doct. Diss.*]. Saint Petersburg.
4. Mokhova E.V. (2022) Transgranichnyi effekt bankrotstva: institut spetsial'nogo bankrotnogo priznaniya v zarubezhnom

-
- prave i mezhdunarodnykh standartakh (chast' 1) [Cross-border effect of bankruptcy: the institution of special bankruptcy recognition in foreign law and international standards (part 1)]. *Zakon* [Law], 8.
5. Opreделение Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 08.10.2020 po delu № A83-6324/2018 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of October 08, 2020 in case No. A83-6324/2018]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 6. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 23.06.2014 po delu № A21-9806/2013 [Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of June 23, 2014 in case No. A21-9806/2013]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 7. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 14.11.2016 po delu № A56-27115/2016 [Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of November 14, 2016 in case No. A56-27115/2016]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
 8. *Protiv Rossii vveli sanktsii v 3 raza bol'she, chem protiv Irana za 40 let* [Sanctions imposed on Russia are 3 times more than on Iran in 40 years]. Available at: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html> [Accessed 01.09.2024].
 9. Sobina L.Yu. (2012) *Priznanie inostrannykh bankrotstv v mezhdunarodnom chastnom prave* [Recognition of foreign bankruptcies in international private law]. Moscow: Statut Publ.
 10. Vorburger S.C. (2014) *International Arbitration and Cross-Border Insolvency: Comparative Perspectives*. Netherlands.